

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

© 2014 Александров Алексей Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел России

119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76

E-mail: Elena-Mikhaylovna@yandex.ru

Культурное наследие - распространенный "объект" международных инвестиций, мирового рыночного оборота. Формирование юридического режима культурных ценностей отражает закономерности, сложности правового регулирования современной экономики. Следует прогнозировать увеличение числа экономических споров о культурных ценностях, которые будут разрешать российские суды.

Ключевые слова: культурные ценности, система права, право собственности, гражданское законодательство, налоговое законодательство.

Дискуссия о совершенствовании правового механизма экономической деятельности и его научного анализа актуальна именно потому, что позволяет на современном этапе развития юриспруденции сопоставить подходы представителей различных отраслей юридической науки. Прикладные вопросы, которые ставит опыт практикующих юристов, судебная практика, служат основанием для совершенствования нормативного регулирования, развития теории. Только в споре рождается истина, монополией на которую, конечно же, не обладает ни одна академическая школа.

Научные споры в иностранной и российской литературе о сущности и системе права, которое регулирует экономические отношения, активно ведутся на протяжении последних ста лет. С изменением экономики, политики государства, общественных настроений, развитием юридической науки менялись вопросы, выносившиеся на обсуждение. В 1958 г. О.С. Иоффе был дан комплексный анализ полемики о теории хозяйственного права¹. Современные и зачастую противоположные концепции представлены в ряде современных монографий², статей цивилистов³, специалистов в сфере предпринимательского права⁴, учебников по гражданскому праву⁵.

На разных этапах научной полемики менялись предметы обсуждения. В прошлом речь шла о соотношении так называемого хозяйственного и гражданского права. В последние десятилетия споры касались взаимосвязи цивилистики и предпри-

нимательского, торгового права. Бурное обсуждение вызывали вопросы о необходимости торгового кодекса, кодификации коммерческого права.

За последние десятилетия разительно менялась и стилистика обсуждения. Сегодня горько читать на страницах журналов и монографий 1930-х гг. погромные обвинения в приверженности враждебной СССР идеологической доктрине, если не в умышленном вредительстве. В современных публикациях среди глубоких теоретических доводов встречаются намеки на неэтичность оппонентов, которых упрекают в преследовании личных околонаучных целей. Уважение к науке, закону, собственности определяет уважение к ученому, законодателю или практику, мнения которых отличаются от принятых в той или иной академической традиции.

Ключевым вопросом, определявшим суть академических дебатов, является выбор места и роли государства в экономике страны. От выбора варианта ответа зависит, как представляется, разрешение всех остальных доктринальных, законодательных и правоприменительных трудностей. Важно подчеркнуть, что сегодня данная проблема неминуемо имеет международный характер потому, что экономические отношения стремительно преодолевают государственные границы. Очевидно, что правовое регулирование национальной экономики должно учитывать глобальный характер основных хозяйственных процессов, зарубежный опыт.

Принципиальное значение имеет гармонизация гражданско-правовых норм с правилами, регламентирующими вопросы налогообложения, финансовой деятельности, процессуальные и административные правоотношения.

При проведении дискуссии необходимо четко определять используемую терминологию, учитывая наличие различных интерпретаций таких понятий, как “отрасль права” или “отрасль законодательства”⁶. Ведь под гражданским или уголовным правом понимают три различных социальных явления: отрасль права, отрасль юридической науки, учебную дисциплину. Соответствующее уточнение важно для плодотворности обсуждения и предлагаемой Е.М. Ашмаринной и Г.Ф. Ручкиной концепции экономического права⁷.

Формирование юридического режима культурных ценностей отражает сложности правового регулирования современной экономики. Это частный, но характерный пример общих закономерностей современного права как социального явления. И именно поэтому к нему хотелось бы привлечь внимание научной общественности.

Правовой режим культурных ценностей в советском праве даже в самом начале своего формирования включал экономико-правовую составляющую. Произведения искусства воспринимались как значимый материальный ресурс, богатство страны. Например, в 1921 г. был запрещен вывоз за границу без соответствующей санкции предметов, имеющих художественное и антикварное значение. Причем разрешение давал Народный Комиссариат Внешней Торговли, а не Наркомпрос⁸. Беспшлинный ввоз “вещей для музеев, коллекций или кабинетов, служащих для общественного пользования и культурно-просветительных целей”, научных и учебных изданий был установлен таможенным тарифом 1924 г.⁹

Сегодня культурное наследие - распространенный “объект” международных инвестиций, мирового рыночного оборота. На это обращается внимание в классических трудах цивилистов¹⁰, в последних по времени публикациях российских исследователей¹¹, работах ученых СНГ¹², других стран¹³. Растет не только духовное, но и материальное значение произведений искусства, артефактов. Увеличивается число видов экономических отношений, связанных с культурными ценностями: традиционный антикварный рынок, инвестиционные проекты, обеспечение исполнения обязательств, банкротство и др.

Приведем некоторые наглядные цифры и факты. Экспертами стоимость проданных в мире произведений искусства в 2012 г. оценивалась в 60 млрд долл.¹⁴ Согласно официальным пресс-релизам годовые продажи Christie’s в 2013 г. составили 7,13 млрд долл., Sotheby’s - 5,2 млрд долл. Бизнес-пресса свидетельствует, что, например, международный рынок только филателии оценивается в 4-5 млрд евро¹⁵. Вот иллюстрация отечественного оборота культурных ценностей: по сообщению газеты “The Art Newspaper Russia”, на аукционе дома “Антиквариум” 16 ноября 2013 г. было продано антикварных книг на общую сумму около 80 млн руб. Цифры говорят сами за себя. В мировой финансовой практике используется даже специальный индекс, характеризующий состояние арт-рынка (Mei Moses All Art index). Важно отметить, что “обычные” произведения искусства и исторические артефакты могут позволить себе не только представители элиты, но и люди со средним достатком.

Культурные ценности - не только движимые вещи. Недаром крупнейшие аукционные дома имеют полноправные департаменты недвижимого имущества. В России передаются в аренду на длительный срок, приватизируются памятники истории и культуры. Инвестиции активно привлекаются в недвижимые объекты¹⁶.

Осуществление вещных прав на культурные ценности, совершение сделок затрагивают интересы не только собственников, продавцов, покупателей, но и сотен тысяч квалифицированных специалистов, страховщиков, перевозчиков, предпринимателей, некоммерческих организаций во всем мире. Интерес к капиталовложениям в искусство и антиквариат растет. В этих условиях следует прогнозировать увеличение числа экономических споров о культурных ценностях, которые будут разрешать российские суды. Будет расти и стоимость исков.

Какие проблемы культурных ценностей требуют внимания законодателя, правоведов, экспертов да и всего общества?

Прежде всего, следует продолжить работу по изучению, а возможно, и унификации самого понятия “культурная ценность” в отраслевом законодательстве¹⁷. Причем важнейшим является вопрос о том, на какие объекты не распространяется особый режим защиты, таможенных льгот и т.д. Вторая проблема - правовые последствия квалификации культурных ценностей по различ-

ным основаниям. Например, отнесение объекта к музейным предметам означает необходимость государственной регистрации сделок с ним. Особо ценные объекты культурного наследия не могут приватизироваться в силу п. 1 ст. 50 Федерального закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)...»¹⁸. Существует запрет по изменению вида разрешенного использования земельного участка, расположенного в черте охранной зоны территории особо ценного объекта культурного наследия¹⁹. Данные вопросы являются повседневными в практике российских судов.

Территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации составляют единую таможенную территорию²⁰. Поэтому необходима гармонизация норм государств Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза в сфере культуры. Значимость особого статуса культурного наследия в рамках глобальной экономики наглядно показывают и многочисленные нормы Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации²¹.

Первостепенное внимание при регулировании имущественных прав на культурные ценности следует уделить оптимальному соотношению частных и общественных интересов. Как неоднократно указывалось в литературе, это общая проблема современного законодательства в экономической сфере. В зарубежной периодике о культурных ценностях данная тема также активно обсуждается²².

На современном рынке культурные ценности - товар, но такой, который представляет для всего общества не меньший интерес, чем для собственника. Думается, что решать проблему следует на новом уровне, обусловленном происходящими экономическими изменениями.

Наличие в собственности физических и юридических лиц все большей части памятников истории и культуры заставляет задуматься над реализацией конституционного правила о доступе к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44 Конституции России). Собственность одного может быть доступна всем? Не менее остро стоит проблема выполнения конституционной обязанности сохранения исторического и культурного наследия, его сбережения (ч. 3 ст. 44 Конституции России) в условиях их хозяйственного использования.

Необходимо разработать систему правил и процедур, позволяющих реализовывать имущественные права в соответствии с их гражданско-правовой природой, но с учетом общественных потребностей, рекомендаций ЮНЕСКО и иных российских и международных организаций, включая объединения коллекционеров. Речь идет не только и даже не столько об ограничении имущественных прав в традиционном понимании (установлении запретов). Показательно, что основные упоминания в Гражданском кодексе данных объектов связаны именно с защитой интересов всего общества, содержат императивные нормы об ограничении «свободы собственника» (ч. 2 п. 5 ст. 1, ч. 2 ст. 233, ст. 240 ГК РФ). Сегодня следует предусмотреть и систему поощрения тех коллекционеров, которые открывают частные музеи, представляют коллекции для экспонирования в государственных или муниципальных музеях, делают свои собрания доступными для исследователей. Возможно, необходимо освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов тех, кто делает доступными корпоративные особняки, усадьбы, памятники архитектуры не только в Международный день музеев и Дни исторического и культурного наследия. Необходимо искать и другие рычаги, чтобы собственнику было выгодно выполнять возлагаемые на него обязанности в сфере культуры.

Следует обсудить обоснованность распространения общего размера государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве на наследство по закону и по завещанию на наследуемые культурные ценности без каких-либо исключений. В настоящий период пошлина составляет для лица, которое не входит в круг ближайших родственников наследодателя, 0,6 % стоимости наследуемого имущества, но не более 1 млн руб. (ст. 333.24 Налогового кодекса Российской Федерации). Может быть, имеет смысл снизить пошлину для тех собственников, которые выставляют культурные ценности в общедоступных музеях или откроют для посетителей памятники истории и архитектуры.

Ни одна отрасль права не способна регулировать всю полноту отношений, связанных с культурными ценностями как имуществом (вещами). Нормы гражданского права лежат в основе экономического регулирования рынка. В качестве примера можно указать на запрет автономным учреждениям вносить ряд культурных ценностей

в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иную их передачу юридическим лицам в качестве учредителя или участника²³. Подобное конкретное ограничение, которое осложняет незаконную приватизацию государственных ценностей, возможно только в рамках гражданского законодательства.

Наиболее болезненной проблемой защиты права собственности следует назвать согласование международным сообществом срока исковой давности по спорам, связанным с культурными ценностями. Один из вариантов решения предложен в ст. 3 Конвенции УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям.

Многочисленные сделки на арт-рынке регулируются нормами финансового, валютного, банковского права. Большое значение имеют таможенные ограничения²⁴.

Системность, при всей очевидности данного пожелания, остается крайне необходимой для регулирования различными отраслями права отношений, связанных с культурными ценностями. Например, следует изучить судебную практику по принятию решения об уничтожении культурных ценностей - вещественных доказательств по уголовным делам на основании ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²⁵. Следует внести изменение в процессуальный закон и установить правило о передаче подобных вещественных доказательств в государственную или муниципальную собственность.

Особое внимание необходимо уделить регулированию формы сделок с культурными ценностями, их государственной регистрации. По мысли В.Ф. Яковлева, государственная регистрация является одним из значимых элементов публичного правового регулирования в современном гражданском праве. Она используется для обозначения, обеспечения и защиты публичных интересов в сфере действия гражданского права²⁶. В нашей стране в настоящий момент обязательна письменная форма сделок с объектами, попадающими под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 "О вывозе и ввозе культурных ценностей" (ст. 45). Нарушение формы названных сделок влечет их недействительность, а не оспоримость. В этом заключено первое следствие ст. 45. Во-вторых, требование Закона "О вывозе и ввозе..." исключает устную форму сделки, даже если стороны не до-

говорились об устной форме сделки, исполняемой при самом их совершении (ст. 159 и 161 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ). Указанные две особенности объясняют значение ст. 45 рассматриваемого закона. Ведь по общему правилу ст. 161 ГК РФ должны совершаться в простой письменной форме любые сделки юридических лиц между собой и с гражданами и сделки граждан между собой на сумму, превышающую 10 тыс. руб. Ясно, что абсолютное число правоотношений, связанных с культурными ценностями, подразумевают письменную форму на основании ст. 161 ГК РФ. В литературе уже указывалось на то, что главная цель закона - регламентация ввоза и вывоза объектов культурного наследия. Стоит ли сохранять требования о письменной форме сделок именно в данном законе, учитывая, что нарушения права на культурные ценности происходят и внутри Российской Федерации?

Государственная регистрация прав обязательна по отношению к памятникам истории и культуры (недвижимость по ст. 131 ГК РФ)²⁷. Кроме того, государственная регистрация требуется только для сделок с предметами и коллекциями, входящими в Музейный фонд России²⁸. Для произведений искусства, артефактов, библиотечных фондов, архивных документов и коллекций, не включенных в Музейный фонд России или не признанных составной частью памятников истории и культуры, подобных правил нет. В литературе уже высказывалось убеждение о том, что "система реестрового учета гражданских прав на культурные ценности и сделок с ними должна носить универсальный характер и распространяться на все без исключения культурные ценности"²⁹. Думается, что подобное предложение по сути своей верно, но его невозможно реализовать. Вспомним бесконечно широкий круг вещей, охваченных режимом культурных ценностей.

Еще одна практическая проблема. В.Ф. Яковлев отмечал, что одной из "форм публично-правового воздействия в целях обеспечения публичных интересов... является определение правоспособности юридического лица в качестве специальной правоспособности"³⁰. Правовед подчеркивал, что юридическое лицо, имеющее специальную правоспособность, не может выходить за рамки своей уставной деятельности, не может заниматься любыми видами деятельности, а следовательно, совершать любые гражданско-пра-

новые сделки. Сказанное важно, учитывая, что в ст. 26 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации” установлено, что музеи в Российской Федерации создаются в организационно-правовой форме учреждений. Означает ли это, что иные виды юридических лиц не могут осуществлять музейную деятельность? Судебная практика по данному вопросу еще не сложилась. Имеющиеся акты позволяют сделать вывод о том, что суды используют данную норму для того, чтобы подчеркнуть некоммерческий характер деятельности существующих музеев³¹. Известно как минимум одно решение арбитражного суда, в котором была признана возможность осуществления ООО музейной деятельности наряду с коммерческой³². Данная позиция была поддержана апелляционной инстанцией³³. Кассационная инстанция указанные акты отменила по ряду оснований, а дело направила на новое рассмотрение в арбитражный суд области, указав, в частности, что “считает необходимым отметить” законодательное ограничение: музеи - учреждения³⁴. В постановлении по другому делу суд указал на законность деятельности поселкового органа общественной самодеятельности по экспонированию, хранению музейных предметов, возникновению права собственности на музейные экспонаты, не включенные в Музейный фонд Российской Федерации. Суд признал факт создания общественного музея как структурного подразделения органа общественной самодеятельности³⁵. Думается, что правоспособность учреждения наилучшим образом соответствует целям общества и государства при регулировании деятельности музеев.

На конференции неоднократно поднимался вопрос о важности правового обеспечения управленческой функции государства в современной экономике, что невозможно только средствами гражданского права. Но именно сегодня данные нормы способны особенно эффективно выполнять именно те функции, которые необходимы с точки зрения общих целей и задач государства. Иллюстрацией может служить спор о расторжении договора аренды нежилых помещений в здании - памятнике культурного наследия федерального значения, находящемся в собственности Российской Федерации. Договор был заключен уполномоченными государственными организациями с обществом с ограниченной ответственностью на срок 25 лет. Документ вклю-

чал, в частности, положение о соответствующей инвестиционной программе³⁶. Суды установили нарушение ряда положений договора (не был заключен договор по страхованию спорных помещений, не предоставлен отчет о выполнении инвестиционной программы, заключены договоры субаренды спорных нежилых помещений с третьими лицами, что было запрещено договором аренды). Поэтому законным было признано решение государственных органов о расторжении договора в одностороннем порядке и истребовании нежилых помещений. Дело рассматривалось и в апелляционной³⁷, и в кассационной инстанции. Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, принимая решение о законности одностороннего отказа арендодателя от договора аренды помещения, учитывал, в частности, не только нормы гражданского права, но и особые правила охраны памятников. Это положения ч. 3 ст. 44 Конституции и Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”. В частности, суд подчеркнул приоритетность задач органов власти в государственной охране объектов культурного наследия³⁸.

Самостоятельной проблемой является банкротство коммерческих юридических лиц, которые были собственниками художественных коллекций, собраний произведений, промышленного дизайна. Как правило, речь идет о двух типичных случаях.

Первый: имущество дореволюционных и советских предприятий, в которое входили собрания продукции, производившейся за столетие. Речь идет о ценных собраниях предметов декоративно-прикладного искусства (фарфор, хрусталь, ювелирные украшения, кружева, ткани), имеющих не только научное, но художественное значение. Нередкими являются и музеи заводов, в которых хранятся архивные документы по истории не только промышленности, но и городов, местного сообщества в советский период. Говорим о коллекциях музейного уровня, представляющих интерес для истории регионов, производств, моды. В некоторых случаях сотрудники региональных музеев буквально спасают подобные коллекции. Судьба некоторых коллекций неизвестна. Учитывая сложные тенденции, с которыми сталкиваются многие традиционные производства в нашей стране, следует уделить большее внимание данной проблеме как на уровне закона, так и в правоприменительной практике.

Вторая проблема - в новейших корпоративных коллекциях, которые собираются именно как объекты инвестиций, "капиталовложений" банков, кредитных организаций, коммерческих фирм. Многие помнят значительную коллекцию советской живописи, экспонировавшуюся в магазинах несуществующей сегодня торговой марки "Арбат-Престиж". Яркими примерами служат печальные судьбы собраний произведений искусства банков, прекративших существование после кризиса 1998 г.³⁹ При банкротстве возникает определенная коллизия общественных интересов (сохранение коллекции) и законных интересов кредиторов (максимальная цена продажи). Сегодня корпоративная коллекция может быть официально признана музейной, входящей в негосударственную часть Музейного фонда нашей страны, и с данного момента стать неделимой.

Приведем конкретный пример, показывающий трудности защиты культурных ценностей при несостоятельности юридического лица. В рамках дела о банкротстве муниципального унитарного предприятия конкурсный управляющий просил архивный отдел городской администрации до завершения процедуры конкурсного производства принять на хранение документы по личному составу предприятия за период с 1979 по 2005 г. Архивный отдел администрации счел, что вправе принять на хранение в упорядоченном состоянии документы только по личному составу с момента, когда предприятие зарегистрировано как муниципальное унитарное предприятие (период с 1992 по 2005 г.). Принять на хранение документы за период с 1979 по 1991 г. администрация отказалась, считая, что это функция архива субъекта Федерации. Как видно, речь шла о соотношении муниципальной и государственной собственности на архивные фонды. Суд пришел к правомерному выводу о том, что документы по личному составу предприятия подлежат передаче в архивный отдел администрации города в полном объеме. Суд ссылаясь на положение архивного законодательства и, в частности, на принцип единства архивного фонда учреждения⁴⁰.

Еще один показательный пример. При ликвидации только государственных музеев музейные предметы и музейные коллекции, закрепленные за этими музеями, закрепляются за иными государственными музеями⁴¹. Вопрос о судьбе ликвидированных муниципальных или частных музеев на уровне закона не имеет какого-либо

нормативного решения. А вот архивное законодательство защищает архивные фонды ликвидируемых юридических лиц⁴².

Итак, формирование правового режима культурных ценностей должно выйти на новый этап. Необходимо продолжение теоретических исследований, объединение усилий ученых различных стран в поиске наиболее гармоничной системы норм. Изучение конституционных вопросов, таких как право на доступ к культурному наследию, должно сочетаться с анализом проблем государственного управления и правовой основы экономики культуры. При этом следует учитывать два ключевых момента. Во-первых, в современном мире именно государство и муниципалитеты являются собственниками значительной части объектов культурного наследия, однако без активной поддержки предпринимателей они не могут выполнять свою социально-культурную миссию. Во-вторых, все более заметной в России и, возможно, в других государствах СНГ будет тенденция приватизации культурных ценностей, приобретения их на мировом рынке или создания по заказу физических и юридических лиц. Важно коррелирование имущественных прав физических и юридических лиц с законными интересами общества и государства.

Публично-правовые проблемы обязательно должны рассматриваться во взаимосвязи с гражданско-правовыми, финансовыми, процессуальными аспектами. Анализ международного и зарубежного опыта следует соотносить с многолетними исследованиями, которые проводятся в рамках УНИДРУА, ЮНЕСКО. Особого внимания требует изучение зарубежного опыта правовой поддержки социальных проектов бизнеса, о котором говорится в публикациях Г.Ф. Ручкиной⁴³.

Гражданско-правовое регулирование культурных ценностей является частью общеправового обеспечения процесса создания, сохранения, использования, развития культурного наследия в условиях современной глобальной экономики. Значительную роль будут играть нормы финансового, валютного, налогового, таможенного, административного права, процессуальных отраслей.

Правовая регламентация объектов культурного наследия будет определяться двумя разноплановыми факторами. Первый из них - гармонизация норм различных государств, в том числе, но не исключительно благодаря принятию международных договоров. Второй - деятельность меж-

дународных и национальных судов, которые вынуждены принимать решения по тем спорам, которые вызывает сегодняшняя экономика культуры, арт-рынок. Разрешая гражданско-правовые споры, суды будут формулировать решения, фактически содержащие нормы права. Многие из них затем будут обобщены в нормативно-правовых актах и международных договорах.

¹ *Иоффе О.С.* Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. М., 2000.

² *Лантев В.В.* Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М., 2010.

³ *Суханов Е.А.* О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 5-9.

⁴ *Белых В.С.* О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. 2012. № 3. С. 5-12.

⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. Т. 1. С.62-63. (Автор параграфа - Е.А. Суханов)

⁶ *Андреев В.К.* О роли науки предпринимательского права в развитии инноваций // Предпринимательское право. 2012. № 3. С. 2-5.

⁷ *Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф.* Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // Вопросы экономики и права. 2011. № 37. С. 27 - 54.

⁸ Декрет СНК РСФСР от 3 янв. 1921 г. О реквизициях и конфискациях: П. 11. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс", "Документы СССР".

⁹ Таможенный тариф по европейской торговле: [утв. Постановлением СНК СССР от 8 янв. 1924 г. "Об утверждении таможенного тарифа по европейской торговле"]. Ст. 178, 217. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс", "Документы СССР".

¹⁰ *Богуславский М.М.* Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

¹¹ *Нешатаева В.О.* Культурные ценности: цена и право. М., 2013.

¹² *Мартыненко И.Э.* Правовая охрана историко-культурного наследия в государствах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества: монография. М., 2014.

¹³ *Francioni F.* Public and Private in the International Protection of Global Cultural Goods // The European J. of International Law. 2012. V. 23. № 3. P. 722.

¹⁴ *Cooke B.* Worldwide sales of art... // ICEFAT News: News and Commentary for the Art Logistics Industry. 2013. № 2. P.3.

¹⁵ The Art Newspaper Russia. 2013. № 10. 2014. № 1. С.44.

¹⁶ Положение об установлении льготной арендной платы и ее размеров юридическим и физическим лицам, владеющим на праве аренды находящимися в федеральной собственности объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации, вложившим свои средства в работы по их сохранению и обеспечившим выполнение этих работ: [утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 4 окт. 2012 г. № 1005].

¹⁷ *Панфилов А.Н.* Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий // Право и политика. 2011. № 2. С. 293-305; № 3. С. 441-447.

¹⁸ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 22 окт. 2013 г. № 33-16021/2013. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс", "Судебная практика: суды общей юрисдикции".

¹⁹ Апелляционное определение Псковского областного суда от 9 окт. 2012 г. по делу № 33-1593/12. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс", "Судебная практика: суды общей юрисдикции".

²⁰ Таможенный кодекс Таможенного союза. Прил. к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 нояб. 2009 г. № 17: [ред. от 16 апр. 2010 г.]. Ст. 2.

²¹ Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. Подписан в г. Женеве 16 дек. 2011.

²² *Francioni F.* Public and Private in the International Protection of Global Cultural Goods // The European Journal of International Law. 2012. V. 23. № 3. P. 719-730.

²³ Об автономных учреждениях: федер. закон от 3 нояб. 2006 г. № 174-ФЗ: [ред. от 28 дек. 2013 г.]. П. 6 ст. 3.

²⁴ Обзор судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2011 года: [утв. Постановлением президиума Челябинского областного суда от 5 окт. 2011 г.]. Определение по делу № 33-4709/2011. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс", "Судебная практика: суды общей юрисдикции".

²⁵ Кассационное определение Московского городского суда от 14 янв. 2013 г. по делу № 22-12/13. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс", "Судебная практика: суды общей юрисдикции".

²⁶ *Яковлев В.Ф.* Соотношение гражданского права с публичным правом // Избр. труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М., 2012.

²⁷ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. Ст. 21, 48.

²⁸ О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: федер. закон от 26 июня 1996 № 54-ФЗ. Ст. 10.

²⁹ Мазеин Д.В. Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей // Журнал российского права. 2004. № 9.

³⁰ Яковлев В.Ф. Указ. соч.

³¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 мая 2006 г. по делу № А56-30837/2005. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, “13 апелляционный суд”.

³² Решение Арбитражного суда Воронежской области от 16 дек. 2011 г. по делу № А14-6290/2011. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, “Судебная практика: суды общей юрисдикции”.

³³ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2012 г. по делу № А14-6290/2011. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, “19 апелляционный суд”.

³⁴ Постановление ФАС Центрального округа от 17 июля 2012 г. по делу № А14-6290/2011. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, “ФАС Центрального округа”.

³⁵ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 3 мая 2006 г., 25 апр. 2006 г. № Ф03-А73/06-1/881 по делу № А73-11396/2005-18. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, “ФАС Дальневосточного округа”.

³⁶ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 27 июля 2012 г. по делу № А43-10452/2012.

Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, Архив решений арбитражных судов первой инстанции. Волго-Вятский арбитражный округ.

³⁷ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25 дек. 2012 г. по делу № А43-10452/2012. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, “1 апелляционный суд”.

³⁸ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22 марта 2013 г. по делу № А43-10452/2012. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, “ФАС Волго-Вятского округа”.

³⁹ Саркисянц А. Рембрандт на светлый день. Art Banking: инвестиции в искусство и их обслуживание // Бухгалтерия и банки. 2010. № 4. С. 53 - 64.

⁴⁰ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 апр. 2009 г. по делу № А63-3308/2002-С5. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”, “ФАС Северо-Кавказского округа”.

⁴¹ Ст. 32 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации”.

⁴² См.: Федеральный закон от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 11 февр. 2013 г.) “Об архивном деле в Российской Федерации”. Ст. 23, п. 10.

⁴³ Ручкина Г.Ф. К вопросу о правовом регулировании отношений по формированию и использованию фондов денежных средств субъектами крупного предпринимательства // Финансовое право. 2011. № 7. С. 2-5.

Поступила в редакцию 06.01.2014 г.